

17. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь, 2018 : стат. сб. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/966/96612b440315a66a33f44632486cc959.pdf>. — Дата доступа: 11.11.2018.
18. Sun, M. The Effect of Recycling versus Trashing on Consumption: Theory and Experimental Evidence / M. Sun, R. Trudel // J. of Marketing Research. — 2017. — Vol. 54(2). — P. 293–305.
19. Trudel, R. The Behavioral Economics of Recycling [Electronic resource] / R. Trudel // Harvard Business Review. — Mode of access: <https://hbr.org/2016/10/the-behavioral-economics-of-recycling>. — Data of access: 01.12.2018.
20. Bernedo, M. The Persistent Impacts of Norm-Based Messaging and Their Implications for Water Conservation / M. Bernedo, P. J. Ferraro, M. Price // J. of Consumer Policy. — 2014. — Vol. 37(3). — P. 437–452.

Статья поступила в редакцию 26.12.2018 г.

УДК 330.117

S. Kristinevich
BSEU (Minsk)

ONE-SIDED FORCES IN THE WORLD ECONOMY: A REVIEW OF THEORETICAL APPROACHES

Sanctions are analyzed as a phenomenon of world politics from the standpoint of legal, political and economic approaches. The author offers a version of the study of sanctions policy as an application of the concept of institutional interventions.

Keywords: institutional interventions; forced exchange; sanctions; power redistribution; violent equilibrium; anti-sanction policy.

С. А. Кристиневич
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ОДНОСТОРОННИЕ МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Санкции как явление мировой политики анализируются с позиций правового, политологического и экономического подходов. Предложена авторская версия исследования санкционной политики как приложения концепции институциональных интервенций.

Ключевые слова: институциональные интервенции; недобровольный обмен; санкции; силовое перераспределение; насилиственное равновесие; антисанкционная политика.

Санкции как явление мировой политики находят осмысление с позиций юридической, политической, социологической, философской, экономической и других наук. Безусловно, каждый из этих подходов обладает высокой объяснительной силой и специфической техникой анализа. Причем усилия исследователей могут быть направлены как на отдельный аспект проблемы, так и на поиск комплексного ее решения. Поэтому задача состоит не в создании еще одной дополнительной или альтернативной гносеологической модели с конкурентным стилем аргументации, а скорее в попытке приложения концепции институциональных интервенций [1, 2] и ее языка описания для объяснения использования потенциала насилия как конкурентного преимущества в глобальном политико-экономическом пространстве.

Санкции (или санкционная политика) как явление мировой политики при общей сути — изменение поведения контрагента — имеет различные формы проявления. Для описания этих форм используются разнообразные системы критериев, позволяющие структурировать объект в зависимости от поставленных исследователем задач. Среди распространенных теоретических подходов к исследованию санкций следует выделить правовой, политологический и экономический.

Правовой подход. Неотъемлемой характеристикой любой правовой системы является набор юридически обязательных нормативных предписаний для ее субъектов. Система нормативных предписаний всегда сопровождается механизмом принуждения к их соблюдению. Специфика международного права состоит в том, что централизованный аппарат принуждения отсутствует. Поэтому в качестве гаранта исполнения норм международного права может выступать коллективный субъект (например, международные организации, наделенные полномочиями от лица своих членов проводить легитимную санкционную политику) или индивидуальный субъект, реализующий комплекс мер самозащиты через антисанкционную политику.

Существенной теоретической проблемой в международной правовой доктрине является отсутствие единого подхода к понятию «международные санкции». В настоящий момент принято говорить о трех тенденциях в трактовке этого базового понятия [3].

1. Гражданко-правовая концепция. Сторонники гражданко-правового характера санкций по некоторым позициям отождествляли международный формат правовых отношений с национальным. Такой подход предполагал автоматический «экспорт» понятийного аппарата из внутреннего права в международное. Санкции в этом случае рассматривались исключительно как вариант возмещения и удовлетворения со стороны государства-нарушителя.

2. Концепция уголовной ответственности. Наряду с появлением понятия «международные преступления государств» обозначилась идея уголовной ответственности государства за международные правонарушения. В связи с этим функции по принуждению возлагаются на международные организации, уполномоченные на реализацию мер воздействия на государство-правонарушитель. Санкции в такой трактовке выступают как механизм принуждения.

3. Синтез гражданко-правовой и уголовной концепций. Результатом синтеза двух подходов стало возможным одновременное рассмотрение международных санкций как формы ответственности (гражданко-правовая трактовка) и как меры принуждения (уголовная трактовка). Такой подход позволил расширить спектр правовых последствий для государства-нарушителя. Под санкциями здесь могут пониматься и возлагаемая на субъекта величина ущерба, и контрмеры, и коллективные механизмы принуждения со стороны международных организаций.

Ключевым актором в глобальном политико-экономическом пространстве, регламентирующим стандарты санкционной политики, является Совет Безопасности ООН. Под санкциями понимаются принудительные меры, направленные на поддержание или восстановление международного мира и безопасности. Комитет по санкциям обосновывает их применение оказанием давления на то или иное государство или образование с целью заставить его придерживаться ориентиров, определенных Советом Безопасности ООН, не прибегая к использованию военной силы. Другими словами, санкции есть промежуточный вариант между словесным порицанием и применением силы. Начиная с 1966 г., Совет Безопасности ООН ввел 30 режимов санкций в отношении ряда государств. В настоящее время действуют 14 режимов. Сводный санкционный перечень Совета Безопасности ООН включает 693 физических лица и 404 организации, попадающих под тот или иной санкционный режим [4]. По характеру воздействия принято выделять всеобъемлющие и целевые (другие названия: точечные, адресные, «умные», «smart») санкции [5]. Популярность применения всеобъемлющих санкций приходится на 90-е гг.

XX в. Речь идет прежде всего о Резолюции 661 от 1990 г. о применении принудительных мер в отношении Ирака, Резолюции 757 от 1992 г. по Югославии, Резолюции 917 от 1994 г. по Гаити, Резолюциях 748 (1992) и 843 (1993) по Ливии. Характер всеобъемлющих санкций предполагает эмбарго по многочисленным направлениям, за исключением медицинской помощи, что, как правило, наносит значительный вред социально незащищенным слоям населения и приводит к гуманитарным катастрофам. Низкая целевая эффективность всеобъемлющих санкций была обусловлена тем, что их адресатами становились не лица, против которых направлены эти санкции (преимущественно, правительства и политическая элита), а простое население. Поэтому с начала XXI в. Совет Безопасности ООН начал отдавать приоритет целевым санкциям как мере воздействия на акторов, осуществляющих «неправомерную политику».

Обеспечение международного правопорядка предполагает применение легитимных мер принуждения. Санкции Совета безопасности ООН представляют собой коллективную реакцию на нарушение норм международного права и легитимируются принятием резолюции. Поэтому такой формат санкций является многосторонним. В случае введения санкций субъектом по собственной инициативе речь идет об односторонней санкционной политике, сопровождающейся, как правило, неоднозначной реакцией со стороны мирового сообщества.

Правовая природа международных санкций проявляется в том, что они направлены на нарушителей (делинквентов) норм права с целью приведения их поведения в соответствие с этими нормами. Если же санкционная политика используется как инструмент глобальной конкуренции и укрепляет позицию выгодополучателя, то рассмотрение такого вида взаимодействий следует дополнить экономическим и политологическим подходом.

Политологический подход. Если правовой подход рассматривает санкции преимущественно как коллективную реакцию со стороны стран — членов ООН на угрозу безопасности в целях поддержания существующего миропорядка, то использование мер принудительного характера в одностороннем¹ порядке как инструмента давления во внешней политике является объектом анализа политической науки. Политологический подход значительно расширяет и дополняет возможный набор мотивов субъекта санкций. Репрезентативной целевой функцией при односторонних санкциях (так же как и при коллективных) является изменение поведения контрагента. Однако если в международном праве принцип суверенного равенства государств исключает возможность введения санкций из-за политических или идеологических разногласий, то при односторонней санкционной политике такая стратегия поведения выглядит стандартной.

Политическая наука рассматривает санкции как силовой инструмент. Причем специфика состоит в том, что односторонние меры принуждения представлены здесь скорее как клубные правила и субSTITУты норм права. Клубными правилами могут выступать формально незакрепленный набор ценностных установок, разделляемый ограниченным кругом политических акторов и транслируемый в мировое пространство как мировоззренческая универсалия. Односторонние меры принуждения позволяют субъекту успешно идентифицировать в глобальном политико-экономическом пространстве «своих» и «чужих». Группы с особыми интересами, оказывающие поддержку инициатору санкций и легитимирующие его действия, объявляются лояльными с последующим вероятным вхождением в формируемый глобальный центр. Группы с особыми интересами, не присоединившиеся к клубному осуждению, объявляются потенциальной угрозой существующему миропорядку.

¹ Используемый в работе принцип методологического индивидуализма предполагает рассмотрение группы стран с общей целевой функцией как единого субъекта. Поэтому проведение санкционной политики одним государством по отношению к другому или группой стран по отношению к другой стране, не легитимированное резолюцией Совета Безопасности ООН, рассматриваются как односторонние меры принуждения.

В зависимости от целей (мотивов), инструментов воздействия и характера последствий принято выделять неэкономические (политические) и экономические санкции. К политическим санкциям можно отнести:

- по критерию целеполагания — демонстрацию силы, ограничение политической самостоятельности страны-объекта, формирование необходимого общественного мнения о стране-реципиенте санкций и т.п.;
- инструментам воздействия — запрет на перемещение через границу физических лиц, ограничение участия в международных организациях, запрет на вещание СМИ, невозможность военного сотрудничества и т.п.;
- политическим последствиям — изменение политического режима, корректировка идеологической траектории развития страны, влияние на политическую стабильность и т.п.

К экономическим санкциям можно отнести:

- по критерию целеполагания — дестабилизацию экономической ситуации, увеличение издержек экономического взаимодействия с третьими странами, силовое перераспределение рентных доходов в масштабах мировой экономики, освоение новых глобальных ресурсных рынков и т.п.;
- по инструментам воздействия — торговые ограничения (экспортные и импортные эмбарго), финансовые ограничения (кредитные, инвестиционные: запрет пользования платежными системами, арест счетов), запрет на государственные закупки у стран из санкционного списка, ограничения в научно-техническом сотрудничестве и т.п.;
- по экономическим последствиям — снижение темпов экономического роста, сокращение экспортных доходов, падение реальных доходов населения, отток капитала, угроза экономического суверенитета и т.п.

Критерии различия «цель-инструмент-последствие» дают возможность структурировать санкции в рамках отдельной группы. Определение природы санкций, экономической или политической, позволяет выработать стране-реципиенту эффективную систему ответных мер в рамках антисанкционной политики.

Экономический подход. В англоязычной литературе заметной работой, определяющей, в некоторой степени стандарт исследования экономических санкций в западном полушарии, является книга [6] группы американских исследователей Института международной экономики Петерсона. Логика данной работы может быть представлена в виде следующей схемы: «содержание санкций (описание политического и экономического компонентов) — оценка их результативности — рекомендации по повышению эффективности санкционной политики»¹. Под экономическими санкциями авторы понимают меры запретительного характера в сфере торговых и финансовых отношений, целью которых является изменение политического курса страны-объекта. Исследование в целом носит инструментальный характер, сопровождается историческими кейсами, обширным статистическим материалом и эконометрическим моделированием влияния санкционной политики на внешнюю торговлю.

Краткий обзор англоязычной литературы последних лет [7–11] позволяет заключить, что исследования носят узкоспециализированный характер и затрагивают преимущественно вопросы оценки эффективности санкций и разработки мер активной санкционной политики.

Авторский подход основан на допущении о неравномерности распределения насилия среди акторов политico-экономического пространства. Как следствие, рациональным поведением является его использование в качестве конкурентного преимущества. Реализация потенциала насилия проявляется в экономическом субstitutе военной экспансии — санкциях как инструменте силового перераспределения. Преимущества в переговорной силе и ресурсном потенциале с опорой на современные гуманитарные технологии позво-

¹ Последний элемент в схеме посвящен именно повышению эффективности не анти-, а «санкционной политики».

ляют интервенту легитимировать проводимую санкционную политику. В итоге использование односторонних мер принуждения как конкурентного преимущества в глобальном политико-экономическом пространстве становится нормой. Диапазон целей субъектов санкционной политики достаточно широк. От тактических — конструирования правил, улучшающих условия ведения бизнеса для национальных компаний, до стратегических — экспорта идеологий. Характерной целевой функцией санкционной политики выступает изменение поведения жертвы, типовым инструментом — закрытие товарных и ресурсных рынков, что позволяет трактовать санкции как силовое одностороннее прекращение обмена. Следствием для страны-жертвы может стать вынужденная ориентация на внутренние источники роста и превращение в недобровольную искусственную автаркию.

Исследование силового одностороннего прекращения обмена на наднациональном уровне имеет ряд особенностей. Во-первых, распределение насилия на этом уровне не всегда регламентировано формально, поэтому статус интервента может иметь не легитимный, а самопровозглашенный характер. Во-вторых, диапазон областей приложения силового перераспределения настолько широк, что вызывает затруднения в создании универсальных техник его применения. Поэтому целесообразным выглядит применение комбинированного (междисциплинарного) анализа и инструментария в зависимости от конкретных целевых функций глобальных интервентов. В-третьих, многообразие диспозиций интервента и жертвы порождает переплетение целевых функций и вариативность стратегического взаимодействия.

Авторский подход предполагает включение в экономический анализ насилия как формы недобровольного обмена, что позволяет очертить ряд перспективных проблем, требующих как теоретического осмысления, так и выработки конкретных экономических решений. Среди прочих это: выявление стратегий принуждения через установление правил; определение возможностей контроля насилия и сдерживания силовых перераспределительных процессов; проблема равенства перед законом и доступа к ресурсам; поиск пороговых значений стабильности политico-экономического устройства; проблема деперсонификации функций управления, исследование потенциала легитимности как конкурентной системы убеждений (эффективности идеологии), разработка механизмов стимулирования конкуренции в политике, обеспечивающей контроль элит и поиска ренты; и т.д.

Источники

1. Кристиневич, С. А. Типология институциональных интервенций в контексте силовых перераспределительных процессов / С. А. Кристиневич // Белорус. экон. журн. — 2018. — № 3. — С. 124–135.
Kristinevich, S. A. The typology of institutions intervention in the context of power redistribution processes / S. A. Kristinevich // Belarusian Econ. J. — 2018. — № 3. — C. 124–135.
2. Кристиневич, С. А. Институциональные интервенции как рациональный выбор: микроэкономические основания недобровольного обмена / С. А. Кристиневич // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. — 2018. — № 6. — С. 24–39.
Kristinevich, S. A. Institutional interventions as a rational choice: microeconomic basis of the involuntary exchange / S. A. Kristinevich // Bull. of Moscow Univ. Ser. 6. Economics. — 2018. — № 6. — P. 24–39.
3. Кешнер, М. Экономические санкции в современном международном праве / М. Кешнер. — М. : Проспект, 2015. — 194 с.
Keshner, M. Economic sanctions in modern international law / M. Keshner. — Moscow : Prospekt, 2015. — 194 p.
4. Сводный санкционный перечень Совета Безопасности ООН (по состоянию на 5 июля 2018 г.) [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН. — Режим доступа: <https://www.un.org/sc/subborg/ru/sanctions/un-sc-consolidated-list>. — Дата доступа: 11.08.2018.
5. Санкции Совета Безопасности [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН. — Режим доступа: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/information>. — Дата доступа: 11.08.2018.

-
6. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy / G. Hufbauer [et al.]. — 3rd ed. — Washington : Inst. for Intern. Economics, 2007. — 233 p.
7. Cortright, D. Economic Sanctions. Panacea or Peacebuilding in a Post-cold War World? / D. Cortright. — New York : Routledge, 2018. — 255 p.
8. Lektzian, D. Political Cleavages and Economic Sanctions: The Economic and Political Winners and Losers of Sanctions / D. Lektzian, D. Patterson // Intern. Studies Quart. — 2015. — Vol. 59, iss. 1. — P. 46–58.
9. Neuenkirch, M. The Impact of UN and US Economic Sanctions on GDP Growth / M. Neuenkirch, F. Neumeier // FIW Working Paper. — 2015. — № 138.
10. Nelson, R. U.S. Sanctions on Russia: Economic Implications / R. Nelson // CRS Report. — 2015. — R43894.
11. Leyton-Brown, D. The Utility of International Economic Sanctions / D. Leyton-Brown. — London : Routledge, 2017. — 328 p.

Статья поступила в редакцию 21.12.2018 г.

УДК 331.103.3

*I. Kuropatenkova
A. Mantorov
BSEU (Minsk)*

OPTIMIZATION OF ACCOUNT OF LABOR COSTS IN THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF ELECTRONIC PERSONAL ACCOUNTS

The article shows the advantages of implementing labor cost accounting software by systematizing the existing reporting and integrating it into the personal account management system of teams with piecework and time-based wages.

Keywords: rationing of labor; modernization; labor costs; personal accounts; efficiency and labor productivity.

*И. Н. Куропатенкова
кандидат экономических наук, доцент
А. А. Манторов
БГЭУ (Минск)*

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕТА ТРУДОВЫХ ЗАТРАТ В СИСТЕМЕ ВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ЛИЦЕВЫХ СЧЕТОВ

В статье показаны преимущества реализации программного обеспечения оптимизации учета трудовых затрат, методом систематизации существующей отчетности и интегрирования ее в систему ведения лицевых счетов бригад со сдельной и повременной оплатой труда.

Ключевые слова: нормирование труда; модернизация; трудовые затраты; лицевые счета; эффективность и производительность труда.

В условиях современной рыночной экономики, когда каждое предприятие стремится наращивать свою конкурентоспособность любыми доступными методами, перед экономистами и управленцами ставится весьма сложная задача — поиск и оценка скрытых и ранее не задействованных резервов роста экономии и оптимизации затрат труда.

В настоящее время наша страна активно наращивает экспортный потенциал, выходя на международные рынки, где сталкивается с развитой и высокой конкуренцией. Чтобы в полной мере оценить свою конкурентоспособность, нам необходимо найти и